

УДК347.6

Использование процедур медиации в семейных спорах с позиции структуры семейного правоотношения

Ульянова Марина Вячеславовна,

кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой гражданского права, доцент кафедры, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия». Россия, г. Москва.

E-mail: grishin_ev@33.fsin.gov.ru

Аннотация. Семейные споры являются актуальными для урегулирования споров с участием посредника (применения медиативных процедур). Семейное правоотношение является сложным, помимо осуществления и защиты прав супругов, являющихся и родителями общих детей, принимаемое решение затрагивает интересы и права ребенка. Использован формально-логический метод, синтез, анализ индукции, дедукции. Сделан вывод о возможности использования медиативных процедур на различных этапах защиты права.

Ключевые слова: процедуры медиации, участие посредников, споры по семейным делам, высококонфликтное расторжение брака, права и интересы ребенка.

В настоящее время не стихают дискуссии относительно использования медиации в семейных спорах и возможности введения ее как обязательной процедуры. Поэтому следует подробнее обратить внимание на возможность использования досудебных примирительных процедур по делам о расторжении брака, определении места жительства ребенка, разделе имущества и взыскании алиментов, выявить целесообразность, исходя из структуры семейного правоотношения.

В настоящее время научное сообщество озабочено исполнимостью судебных актов по личным неимущественным требованиям [1, с. 22–27]. Некоторые категории споров из семейных отношений относятся к требованиям личного неимущественного характера, либо находятся во взаимосвязи с личными правами членов семьи. Члены семьи обладают личными правами и свободами, закрепленными в Конституции Российской Федерации (гл. 2), осуществление их гарантируется государством, и в то же время эти лица, являясь членами семьи, обладают супружескими правами и свободами (п. 1, 2 ст. 31 СК РФ), обязанностями (п. 3 ст. 31 СК РФ), а также родительскими правами (которые совпадают с обязанностями ст. 54 СК РФ). Семья и семейные отношения являются частными, важны для жизни общества, суверенитета государства, т. е. значимы для публичных интересов. Семья, отцовство, материнство, детство находятся под охраной и защитой государства, семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи (п. 1 ст. 1 СК РФ). В целях сохранения и укрепления семьи, семейного благополучия, полагаю, целесообразно развитие примирительных процедур.

Важное значение имеет детализация правового регулирования, медиации [2, с. 79–88], основанной на принципах:

- добровольности и взаимном волеизъявлении сторон;
- сотрудничестве и равноправии сторон;
- конфиденциальности, беспристрастности и независимости медиатора (Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»)[3].

Правовое регулирование процедуры медиации не имеет отраслевых особенностей (например, в семейных отношениях, трудовых и пр.). Закрепленные в

законе принципы проведения процедуры медиации одинаково применимы как для сторон коммерческой сделки, так и для лиц, состоящих в лично-доверительных отношениях (например, семейных); возможно, находящихся в стадии острого конфликта.

В семейных спорах имеются особенности: супруги защищают не только свои права, но и являются законными представителями интересов ребенка (иногда и нескольких детей). При сохраняющемся юридическом равенстве расторжение брака изменяет порядок, обеспечивающий осуществление прав и законных интересов ребенка, родителем, в частности, в период, когда родители находятся в состоянии судебных разбирательств (п. 1 ст. 65 СК РФ). Таким образом, полагаю, требуется дополнительное осмысление процедур медиации для семейных споров в делах о расторжении брака, о воспитании детей, а также недопущение заключения соглашений, противоречащих интересам ребенка.

Полагаю возможным обращаться к медиаторам (и/или психологам) в период срока, назначенного судом на примирение, при расторжении брака лицами, являющимися родителями общих несовершеннолетних детей.

Интересен опыт Австрии, где после принятия закона 2013 года, вносящего поправки в права ребенка, супруги должны «обращаться за советом к лицу или учреждению по поводу последствий расторжения брака» (§ 95, абз. 1a AussStrG) [4], прежде чем суд урегулирует последствия расторжения брака. Такая консультация включает и уточнение потребностей их несовершеннолетних детей, возникающих как следствие расторжения брака родителями [5]. Подобный подход направлен на внимание родителей к потребностям ребенка, на его благополучие, заботу о нем в ситуации расторжения брака, сглаживанию супружеского конфликта.

Известны судебной практике и дела, когда в интересах ребенка иск об определении места жительства предъявлен компетентным органом, после того как родители достигли паритета и в равной степени ребенок проживал с каждым из них, что не соответствовало интересам ребенка [6, с. 31–41]. Таким образом, полагаю возможным в интересах семьи и ребенка предусмотреть «консультации» родителей как перед расторжением брака, для снижения конфликтности ситуации и с учетом интересов ребенка, так и в период течения срока, предусмотренного для примирения супругов. Назначение этого срока отнесено к праву суда (п. 2 ст. 22 СК РФ).

Важно отметить интересы ребенка в делах о расторжении брака и исках родителей друг к другу о воспитании ребенка. Действия родителей изменяют образ жизни ребенка, отражаются на осуществлении его прав и законных интересов. В процессе раздельного проживания каждый родитель является законным представителем ребенка, в том числе в судебном разбирательстве. Так, обращаясь с иском о воспитании (например, определении места жительства ребенка, о порядке общения с ребенком, о взыскании алиментов), каждый из родителей, являясь истцом или ответчиком, действует в своих интересах и в интересах ребенка. Согласно п.1 ст. 65 СК РФ «обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы родителей», «родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей». Если компетентный орган установит противоречия интересов, то об этом обязан сообщить в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. В спорах о воспитании органы опеки и попечительства участвуют в силу ст. 78 СК РФ. Их участие согласно п. 2 ст. 78 СК РФ предусматривает обязанность проведения обследования условий жизни ребенка и лица, претендующего на его воспитание, составление акта и заключения по существу спора. При выявлении конфликта интересов форма участия органов опеки и попечительства иная, в соответствии с нормами ГПК РФ.

Таким образом, не допустим конфликт интересов, когда в одном процессе оба родителя действуют в защиту своих прав (например, ответчик по иску о взыскании алиментов) и как законные представители своего ребенка (например, в целях изменения размера алиментов в сторону их уменьшения, в связи с изменением материального положения ответчика, или предъявляя требование об определении места жительства ребенка с другим родителем).

В современный период за 30 лет проведения психолого-психиатрических экспертиз по семейным спорам накоплен значительный опыт использования этих знаний при вынесении решений с учетом интересов детей.

Не секрет, что ситуации «острых конфликтов» в период расторжения брака родителей или «постразводный» период влекут серьезные психологические проблемы [7, с. 11–17] для детей. Отражаются на воспитании родителями своих детей, как оставшихся проживать с ребенком, так и отдельно проживающего, изменяя их «воспитательные позиции», «стиль воспитания» [7, с. 11–17]. Дополнительное отрицательное влияние на ребенка способно оказывать втягивание ребенка в конфликт, индуцирование ребенка; возникает «конфликт лояльности» – «когда из-за антогонизма друг к другу двое принуждают третьего, связанного отношениями с обоими, выбирать между ними» [8, с. 18–23]. Полагаю возможным учитывать сведения, полученные в результате проведения экспертиз, не только при рассмотрении судебных споров и при вынесении судебного решения, другими компетентными органами, сопровождающими семью (в том числе при исполнении судебных решений).

Помимо того, в зарубежных юрисдикциях имеют место практики [9] в отношении семей, не способных прийти к соглашению, их выделяют в особую группу высококонфликтных.

Ограничения в родительских правах допускаются по следующим основаниям: если оставление ребенка с родителем опасно для ребенка по обстоятельствам от родителя не зависящим, либо поведение родителя является опасным для ребенка (ст. 73 СК РФ). Родители ребенка, расторгающие брак, являясь социально благополучными гражданами, тем не менее в межличностных отношениях находятся в ситуации конфликта, что отражается на ребенке и его благополучии, но не является основанием, предусмотренным в ст. 73 СК РФ. Потому оснований для отказа в удовлетворении требований об определении места жительства и порядке общения с отдельно проживающим родителем отсутствуют, однако исполнение судебного решения осложнено конфликтом родителей. Полагаю, для исполнимости таких решений следует создать дополнительные условия, обеспечив ребенку общение с отдельно проживающим родителем в рамках семейных центров (муниципальных), содействуя родителям в установлении контакта с ребенком и общении с ним, не допуская индуцирования из-за действий родителя, с которым ребенок проживает (его родственников), в отношении отдельно проживающего родителя и его родственников (бабушки и дедушки) при их взаимном желании к общению.

Таким образом, можно предложить досудебные, судебные и «постразводные» меры, относящиеся к посредническим (процессу медиации), направленные на благополучие ребенка в семье, сохранение и укрепление семьи как традиционной ценности. Предусматривая обращение к «посредникам» как общее требование по судебным спорам о воспитании ко всем заявителям, в отношении конкретных споров подобный подход может повлечь нарушение прав и интересов ребенка.

Список литературы

1. Исаенкова, О. В. Сочетание государственных и частных начал при исполнении требований неимущественного характера // Судья. 2021. 6. С. 22–27.

2. Ульянова, М. В. Реальное осуществление субъективных семейных прав // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 79–88.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «» (в ред. от 26.07.2019) // Российская газета. № 168. 30.07.2010.
4. <https://www.gesetze.li/konso/2010454000>.
5. <https://www.kinderrechte.gv.at/elternberatung-vor-scheidung/>.
6. Ульянова, М. В. Право ребенка выразить свое мнение: содержание, порядок и пределы осуществления / М. В. Ульянова // LexRussica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 11(192). – С. 31–41.
7. Гульдан, В. В., Токарева, Г. М. Психологические последствия негативного влияния родителей на детей при высококонфликтных разводах // Судья. 2024. № 2. С. 11–17.
8. Малкин, Д. А., Меркурьева, Ю. А. Вопросы судебно-психолого-психиатрической экспертизы по гражданском делам в ситуации острых семейных конфликтов // Судья. 2024. №2. С. 18–23.
9. Johnston, J. R., Roseby, V. Domestic violence and parent-child relationships in families disputing custody// The name of the Child: A Developmental Approach to Understanding and Helping Children of Conflicted and Violent Divorce.N.Y.,1997.